

Монах ушу в храме Далеичи называется Ушу-почитателем, он уступает только Господу Будде и Даши-почитателю в храме Далеичи. Способность пришла со злостью, чтобы научить этого мальчика из Чжунъюаня, который не знал неба и земли, но он не мог продолжать, видя искренний взгляд собеседника.

Это как если бы ребенок случайно испортил вещи в вашем доме. Вы вот-вот рассердитесь. Ребенок серьезно сказал, что ты не должен сердиться. Я заплачу за все, что ты сломаешь.

В это время единственным оправданием для того, чтобы побить ребенка, является: "Ты не можешь позволить себе потерять его".

Поэтому почтенный У Шу серьезно сказал: "Слишком много, и ты не можешь позволить себе потерять это. Таким образом, я побью тебя, не заплатив".

Ань Чжэн спросил: "Сколько?"

Суверенный Ушу, конечно, многого не знал, но он чувствовал, что должен назвать большую цифру, чтобы напугать собеседника. Поэтому он вытянул три пальца и покачал головой, так и не выяснив, не хватает ли тридцати кусков.

"Триста".

Ань Чжэн вздохнул: "Сколько же мне должно быть..."

Он наугад пролистал пространство с бусинками культуры крови. Три или четыре сотни штук красных и золотых предметов выше золотого уровня были случайным образом выбраны и помещены на землю, которая была заполнена местом размером в дюжину метров или около того.

"Этот человек ... шутит?"

Верующий, пришедший на паломничество, выглядел ошарашенным и смотрел, как Ань Чжэн один за другим выкапывает вещи из космического корабля, как будто они никогда не будут чистыми.

"Я думаю, ему нужно быть продавцом".

"Не обязательно, возможно, это вор. Это то, что было поймано и украдено".

Внезапно возникла бурная дискуссия.

Ань Чжэн: "Этого достаточно?"

Монах Ушу подняла руку и почесала голову: "Зачем тебе столько инструментов?"

Ань Чжэн: "Мне это нравится, не говори, что принеси эту посуду, если мне это нравится, я просто приношу масло, соль, соус, уксус, свежее мясо, соленую рыбу, и даже материал для дна горячего горшка, тмин и лапшу с чили".

Монах ушу: "Там, где есть практики, которые будут тратить космические инструменты, чтобы принести эти вещи, если ты действительно берешь меня, отпусти меня, если ты такой же, я ударю тебя".

Затем он застыл на месте.

Ань Чжэн присел там: "Это гриль, это медная сковорода, это масло, соус соль и уксус, это нарезанное свежее мясо, это рыба, это тофу, это свежие овощи. Это лапша чили с порошком тмина, это основа для горячего горшка, это..."

Монах ушу махнул рукой: "Иди!"

Ань Чжэн о закричал, убрал вещи в порядке, сжал кулаки: "Спасибо, монах, добрый".

Монах ушу: "Я не милосерден, не благодари меня, благодари... Я так долго практиковал, что впервые увидел, как человек приносит эти беспорядочные вещи. Если твои космические орудия мудры, они будут тебя ругать".

Ань Чжэн покачал головой: "Раз монах отпустил меня, значит, я действительно ушел".

Он развернулся и ушел, не желая оставаться ни на секунду, но забыл, что еще не оделся. Стройная и мускулистая фигура действительно привлекает внимание. Грудные мышцы хорошо очерчены, а мышцы живота расположены горизонтально и вертикально. Он был немного великоват для шага, а при ходьбе некоторые хвосты летали туда-сюда, как впереди.

"А! Рог!"

закричал паломник, прикрывая глаза, и старик, стоявший рядом с ним, похлопал его по плечу: "Сынок, ты мужчина".

Тот произнес: "Да, я мужчина".

Он открыл глаза и выдохнул: "Испугался, а вдруг я женщина".

Ань Чжэн вдруг понял, что его покрасневшее лицо одеревенело, подумав, что белобородый старик, очевидно, намеренно. Очевидно, он так помог себе и привел его в храм Далейчи, чтобы позаимствовать силу Юаньлэй у Будды. Однако он намеренно бросил его здесь, и Ань Чжэн должен был сам прокладывать себе дорогу. Ань Чжэн полон благодарности к белобородому даосу, и он не знает, кто он такой и является ли основателем Даоцзуна.

Если так... темперамент действительно немного отличается.

Он ушел неторопливо, в глазах группы людей, наблюдавших за монстрами, чувствовалось недовольство Его Святейшества Ушу, который хотел побить его.

Святейший Ушу посмотрел на спину Аньчжэна и спросил окружающих: "Я закончил... Вы сказали, что если я спрошу его, принес ли он фрукты, сможет ли он побить его?"

Вдалеке Анчжэн крикнул: "Принеси!"

Почтенный У Шу погладил себя по голове и отвернулся.

Я не знаю, как далеко от храма Далейчи до Цзялоу Луочэн, во всяком случае, по впечатлению, белобородый старый даос не собирался долго идти. Ань Чжэн купил у подножия горы карту и, взглянув на нее, понял, что этого расстояния достаточно, чтобы бежать три дня с самой большой скоростью. Поэтому он еще больше восхищался стариком с белой бородой и не мог отделаться от мысли, что такому старцу придется идти к Чжуо Цинди по нужде.

В это время на браслете Сюэ Пэйжу вспыхнул жар, а затем раздался голос Чэнь Сяояо.

"Что с тобой случилось?"

"Ну, все закончилось".

"Перед тем, как браслет потерял смысл, я как раз собирался пройти его".

"Все в порядке, небольшая травма".

"Будь осторожен, Чэнь Унуо на этот раз послал двух мастеров в Западные регионы, как будто для того, чтобы принести дары Будде, цель - убить тебя".

"Мастер Син □, я знаю".

Ань Чжэн взглянул на браслет Се Пэйчжу, подумав, что Чэнь Унуо не знал, что делать, когда был раздражен. Было разумно не убивать себя. Он пошел в направлении Цзялоу Луочэн, а большой храм Лейчи позади него удалялся.

Зеленый бамбуковый лес.

Будда посмотрел на удрученного Почтенного У Шу: "Как?".

Почтенный У Шу покачал головой: "Я не могу видеть насквозь, я хотел заставить его стрелять, но этот человек был немного смазлив".

Будда сказал: "Эта поездка в Сюань Тин становится все более и более свирепой. Причина, по которой я позволил тебе отпустить его, заключается в том, что он может спасти Сюань Тинга, возможно, он единственный. Многие вещи в мире имеют причины и следствия.

Сюань Тин и он стали друзьями, возможно, это уже предначертано. "

Почтенный У Шу кивнул: "Сейчас в мире царит хаос. Если заранее не решить проблему вызова мира духов, никто не решится заняться вопросом руин Сянгуна. Сейчас мастера взяли секрет и изменили его для будущего рассмотрения.

Будда сказал: "Итак, это моя вторая причина для его ухода. Если мир узнает, что мои буддийские ученики и секта Дао Центральной равнины стали жизнью и смертью, то для них будет большая польза объединить усилия в будущем."

Почтенный Ушу склонил голову: "Это все еще предусмотрительно со стороны Учителя". Будда попросил его удалиться, и вскоре вошел Почтенный Владыка.

Будда достал листок бумаги, оставленный даосами, и передал его Владыке Шиши: "Это тайное царство должно быть в первую очередь нашим. Вы должны отнести этот секрет в руины Сянгун. Просто подтвердите, не спешите. Если будет установлено, что этот секрет существует, тогда оставайтесь у руин Сянгун и не возвращайтесь, оставайтесь там. "

Лорд Шиши поклонился и взмолился: "Ученики сделают это сейчас".

В то же время, Дакси, город Цзиньлин, Цзинъюань.

Чэнь Унуо глубоко нахмурился и спросил Вэнь Эня таким тоном, что тот начал сомневаться в своей жизни: "Почему так? Он или она? Что за тяжелый характер, что за сухожилия? Почему

ты не чувствуешь себя человеком? "

Вэнь Энь не осмелился ответить, потому что знал, что это выше его сил.

После долгого времени Чэнь Унуо вдруг рассмеялся: "Этот Бог шутит со мной? Однажды меня действительно разыграл человек, которого, как мне казалось, я очень хорошо знал... Вэнь Энь, должен ли я винить себя?".

Вэнь Энь все еще не решался ответить.

Ведь речь идет о человеке, принце и Святой Королеве.

За дверью слышались быстрые шаги, и маленький \*\*\*\* почти бросился внутрь, потому что нога слишком волновалась и споткнулась о порог, чуть не упав, он с грохотом упал на колени: "Ваше Величество, ничего хорошего. ... королева ушла. "

Чэнь Унуо встал: "Куда он пошел?"

"Святая Королева сказала, что покидает город Цзиньлин. Она не сказала, куда идти, она сказала только четыре слова... крайне разочарована".

Перо в руке Чэнь Унуо со щелчком упало на землю, а красная ручка Чжу окрасила сливу в цвет цветку. Крайне разочарована? Она была крайне разочарована? В одно мгновение Чэнь Вунуо вдруг ощутил чувство печали за все предательства. Он руководил Дакси на протяжении стольких лет. Сейчас он впервые почувствовал слабость.

"Винн, отправляйся в погоню".

"Старый раб повиновался".

"Забудь об этом, я пойду лично".

Чэнь Вунуо стремительно удалился от Цзинъюаня и исчез, пройдя лишь транс. Вэнь Энь вышел из Цзинъюань Шуданя и вдруг почувствовал некоторую слабость. Он сел на каменную скамью и не знал, почему чувствует, что его силы на исходе. Святой император в последнее время становился все более ненормальным, а Святая императрица уехала, и эта великая Си стала бурной. В прошлом Вэнь Энь твердо верил, что независимо от того, что случилось с Дакси, пока Святой Император все еще там, все будет без проблем. Однако теперь Вэнь Энь обнаружил, что самая большая проблема - это сам Святой Император.

Не удержавшись, он бросил взгляд на запад, пробормотав про себя: "Если ты не умер и не возродился, то что ты делаешь, вернувшись?".

Довольно обиженно.

Да, что ты здесь делаешь, разве не хорошо найти место для уединенной жизни?

Дакси Бяньгуань, Чан Сун Цинчжоу взглянул на двух окружающих его людей: "На этот раз на запад, разочарован?"

Человек рядом с ним - Юйвэнь Вуминг, а чуть дальше - Юйвэнь Вучен. У этих двух братьев и сестер одинаковое выражение лиц. Чем ближе они шли по дороге в Западный регион, тем больше они волновались.

"Практики рек и озер Дакси, будь они молодыми или старыми, если они могут двигаться и имеют сильное сердце, кто из них не хочет отправиться на запад? Как и в первую большую неделю, только потому, что граница была закрыта между обычными людьми.

Из-за трений, практики Да Чжоу чувствовали, что люди Да Чжоу не могут страдать, а практики Западного региона чувствовали, что их нельзя трогать с достоинством, поэтому они убили труп и разбежались. "

"С тех пор два слова "западный край" имеют особое значение. Те молодые люди с мечами, и те старики, которые находятся в сумерках, могут смотреть на запад в лучах заката, думая, что если они смогут уничтожить реки и озера Западных регионов в одиночку, то это должно быть Какой подвиг? "

"И ты отправляешься на запад, чтобы преследовать свой собственный народ".

Юйвэнь анонимно вздохнула: "А ты разве не такой же?"

Старший Сунь Цинчжэн покачал головой: "Я другой".

"Что отличается?"

"Рано или поздно узнаешь".

Чан Цинцин сел обратно в карету и закрыл глаза. Карета очень элегантная, как кабинет. Он сидел в мягкой обивке и смотрел на заходящее солнце за окном.

Когда-то я помог подростку, но теперь мне придется столкнуться с подростком со словами "жизнь и смерть". В собственном ресторане он угостил его вином, и молодой человек смог убить \*\*\*\* бурю в городе Цзиньлин. Теперь он отправился на запад, но ему нужна была голова молодого человека.

Он не был человеком, желающим участвовать в делах рек и озер и участвовать в судебных делах. Но на этот раз ему пришлось приехать, потому что его сестра была опечалена.

Каждая старшая сестра, у которой есть младший брат, в детстве была его покровительницей, а когда младший брат вырос, он стал покровителем старшей сестры. Он мог вынести все, и не мог вынести слез своей сестры.

Западный регион не совсем ровный, потому что приход молодого человека стал грубым.

В том числе Луо Го, город Жак.

Старик, покрытый черным халатом по всему телу, сосал нос, подняв голову, его глаза ярко блестели. Это был старик, который выглядел крайне уродливо. Кожа на его лице, казалось, была сожжена.

"Это его вкус, серп смерти".

Старик опустил шапку на свой черный халат, обнажив голую голову.

Только это не кольцо на его голове, а странного вида черный дракон с двойными крыльями на спине и длинным хвостом. Глаза у черного дракона красные и страшные.

"Город Гарлоу?"

Старик наслаждался солнечным светом, а затем вышел из города.

"Дети, пойдемте на бойню".

Когда он сказал это, он был лишен выражения.

Его имя - Артуо Ангге, безумец.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198297>